

удаленіи орла, сокола на свободѣ занялись любовною игрою, спиралью поднимаясь въ высь, въ которой и скрылись совершенно. Рядомъ, въ лѣсу перелетали мелкія птички, однѣ молчаливо, другія, наоборотъ, со звонкой, веселой трелью. Въ восточномъ направленіи открывалась долина, по которой змѣилась рѣчка, блестящая ледяною поверхностью. На сѣверѣ, по луговымъ откосамъ горъ, пестрѣли стойбища тибетцевъ-скотоводовъ. Въ бинокль отлично было видно, какъ женщины возились съ барашками, отнимая ихъ отъ матерей, спѣшившихъ къ удалявшимся стадамъ. Окрестъ святой горы, паслись наши караванныя животныя. На югѣ ослѣпительной бѣлизной сіяли и искрились снѣга Дэргэ'скаго хребта. Стоя на своемъ номерѣ, въ ожиданіи загонщиковъ, пригрѣваемый теплымъ весеннимъ солнышкомъ, я невольно восхищался величіемъ окружавшей меня природы. Между тѣмъ голоса загонщиковъ сдѣлались болѣе громкими; надо стоять на-сторожѣ, зорко смотрѣть и напряженно вслушиваться. Въ гущинѣ лѣса что-то подозрительно треснуло и все вниманіе охотника направлено къ мѣсту звука; затѣмъ опять тишина и томительное ожиданіе; подлѣ испуганно промелькнула синица, за нею краснохвостка, въ высокихъ вѣтвяхъ перемѣстился дятель, а пониже, въ кустарниковой чащѣ, затрещалъ дроздъ, выдавшій присутствіе зайца, быстро вынесшагося къ сосѣдней опушкѣ лѣса; вдругъ грянулъ выстрѣлъ, красивымъ эхомъ откликнувшійся въ хвойномъ лѣсу, вѣтеръ пахнулъ дымомъ и все стихло. Охота кончилась.

На дальнѣйшемъ пути къ востоку мы поднимались вверхъ до мягкаго лугового перевала Ланцэ-кари (13.930 футовъ абсолютной высоты), обитаемаго выходцами—н'голок'ами, назвавшими себя „нанчин-допа“, вѣроятно по мѣсту прежняго ихъ жительства. Эта группа въ сорокъ банаг'овъ или черныхъ палатокъ независимыхъ тибетцевъ кочуетъ по верховью рѣчки Нам-чю и поселились здѣсь издавна, не утративъ своихъ привычекъ грабить проходящіе караваны. Наканунѣ нашего прихода сюда, большой чайный караванъ благополучно выдержалъ осаду н'голок'овъ разбойниковъ въ теченіе всей ночи. „У этого воровскаго народа, говорили наши проводники, сердце болитъ, если онъ долгое время никого не пограбитъ!“ Къ кореннымъ же мѣстнымъ обитателямъ, по словамъ дэргэ'сцевъ, н'голок'и относятся очень хорошо и, въ случаѣ нужды, безпрекословно выставляютъ для начальства необходимое число подводъ.

Въ окрестности Ланцэ-кари отъ большой дороги отдѣляются еще двѣ узенькія тропы въ Дэргэ-Гонченъ по переваламъ Дунцэ-ла и